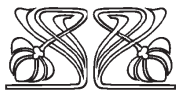
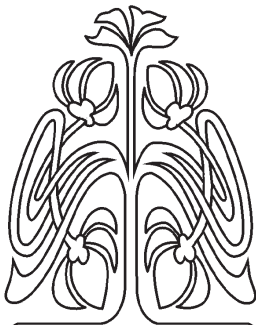

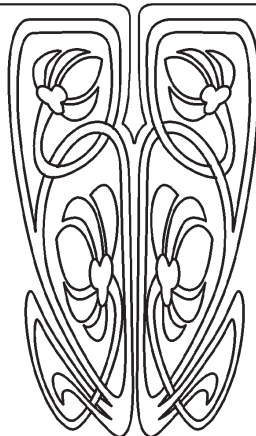
ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ФОРМАТЕ

**«Русский либерализм середины XVIII – начала XX века» :
энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М. : РОССПЭН, 2010.**

**КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ**

Выход в свет энциклопедии по истории российского либерализма¹ – неординарный факт новейшей отечественной историографии, примечательное событие общественно-политической жизни современной России. Независимо от того, насколько убедительны по материалу и его интерпретации те или иные статьи, включенные в словарь, он не может не поразить объемом исторической и библиографической информации (более тысячи страниц большого формата!). Появление этого фолианта вряд ли стало бы возможным, не случись периода «бури и натиска» в разработке либеральной проблематики, пришедшегося на 1990-е – начало 2000-х гг. Увесистый том можно было бы назвать коллективной «мегамонографией». Ее исключительность заключается прежде всего в том, что она впервые представляет все грани либерального феномена в дореволюционной России и его эмигрантский извод до начала Второй мировой войны. Подводя итог изучению либеральной проблематики на более чем вековом протяжении, издание, тем не менее, не может претендовать на «окончательное» слово. В нем неизбежно отражается состояние современного отечественного либераловедения, в котором еще немало нерешенных и спорных вопросов.

Как структурируется материал словаря? Сквозь неизбежный для энциклопедии алфавитный «хаос» достаточно четко проступает логика ее построения (она в главных чертах объяснена составителями). Если первым ростком либерализма на российской почве была либеральная мысль, то, само собой разумеется, она должна была занять здесь подобающее место. Проблематика генезиса и истории либерального направления в русской общественной мысли получает свое освещение. Этот аспект темы рассматривается на двух уровнях – теоретическом и программном. Энциклопедия вводит в круг опорных понятий либеральной теории, знакомит с особенностями их разработки в России. Обозначены и главные социально-политические проблемы России XVIII – начала XX в., в осмыслении и решении которых приняли участие русские либералы. Характеризуется эволюция программных требований либерализма.

Наступает момент, когда либерализм становится идеологией одного из течений освободительного движения. Начавшись с журналов как инструмента объединения единомышленников, собственно либеральное движение к XX в. заметно окрепло и освоило высшую форму политической саморганизации – партийную. Эта организационно-движенческая линия в истории русского либерализма также представлена в томе.

Но либерализм укоренялся не только в общественном движении. Он находил место одновременно и в политике власти (хотя об этом составители предпочли умолчать). Все значительные волны либерального реформизма в XIX столетии зафиксированы в энциклопедических статьях. Правда, сделано это не напрямую, а в характеристиках представителей высшей бюрократии – М. М. Сперанского, братьев Н. А. и Д. А. Милютиных, М. Т. Лорис-Меликова и др. Реформы материализовались в новых учреждениях. Либерализм, таким образом, представал в еще одной, институциональной своей ипостаси. От учреждений дворянского самоуправления, а позднее земств и новых судов путь лежал к

народному представительству, получившему вид Государственной думы. Недолгая история российского парламентаризма дополняется справками о Государственном совещании 1917 г. и начальном этапе реализации идеи Учредительного собрания.

За идеями, политикой, институтами стоят люди. Более половины статей тома посвящено деятелям либерального движения, внесшим значительный вклад в разработку теории, программы и тактики российского либерализма, способствовавшим внедрению либеральных идей в общественное сознание, общественно-политическое движение.

Важным вспоможением в упорядочении представлений об истории либерализма в России выступает ключевая статья А. Н. Медушевского («Либерализм»). В ней предлагаются варианты классификации либерализма по различным критериям: основным этапам развития, идеологическим предпочтениям и модификациям, социальным носителям, стратегиям социальных преобразований, технологиям осуществления реформ, партийной принадлежности.

Некоторые положения содержательной статьи А. Н. Медушевского (члена редакционной коллегии и, по существу, одного из главных теоретиков проекта) свидетельствуют о несходстве взглядов внутри и ее по достаточно важным вопросам. Остановимся на некоторых из них.

Дифференцируя русский либерализм в соответствии с «основными стратегиями политических преобразований», А. Н. Медушевский видит в нем две линии – революционную (начиная с Радищева и декабристов) и умеренную, или «правительственную» (ее представители и теоретические выразители – Сперанский, Лорис-Меликов, Столыпин, Витте). Но напрасно читатель будет искать статьи об авторе «Путешествия из Петербурга в Москву», идеологии, социально-политических проектах и тактике зрелого декабризма. Деятели раннего декабризма братья А. И. и Н. И. Тургеневы, все-таки удостоившиеся отдельных очерков, выглядят одиноко в отрыве от тех, с кем ассоциируется кульминация декабристского движения (Н. М. Муравьев, П. И. Пестель). Думается, что решение дистанцироваться от проблемы «либерализм и революционность» выглядит чересчур осторожным.

«Правая» часть рассматриваемой дихотомии тоже оказалась заметно «обескровленной». За пределами статьи Медушевского не обнаруживается следов Витте и Столыпина. Нетрудно предположить, что редакторов словника смущала идейно-политическая неоднозначность этих фигур. Но очевидно и другое, более важное: во взглядах и политике и того и другого присутствовал бесспорный и весомый либеральный компонент. Если же имело место неприятие прямолинейной формулы «Витте-либерал» и «Столыпин-либерал», можно было рассмотреть их позиции в более мягком варианте, т. е. соотносительно с

либерализмом («Витте и либерализм», «Столыпин и либерализм»). Казалось, двум столпам высшей бюрократии неизбежно уготовано место в статье «Либеральный консерватизм». Но и здесь о них умалчивается как, впрочем, и обо всех остальных представителях правительственного либерализма.

Перечисляя социальные слои и группы носителей либеральной идеологии, А. Н. Медушевский счел возможным упомянуть самодержцев – Екатерину II, Александра I и Александра II. Это решение не выглядит из ряда вон выходящим. В. В. Леонтович начинал историю либерализма в России с Екатерины II². В новейшей энциклопедии «Общественная мысль в России XVIII – начала XX в.»³ имеются статьи о каждом из этих монархов. Их характеристики здесь получают, конечно же, либеральную коннотацию. Однако в рассматриваемом случае эти фигуры остались за пределами словника, как, впрочем, и другие представители царствующего дома, не чуждые либерализма – это великая княжна Елена Павловна и великий князь Константин Николаевич.

Следы несогласованности позиций тех, кто отвечал за концепцию тома, видны и тогда, когда в той же статье А. Н. Медушевского заходит речь о классификации либерализма «в соответствии с идеологическими предпочтениями и модификациями». «Аутентичный» либерализм здесь представляет Б. Н. Чичерин. Но уже в соседней статье В. Э. Багдасаряна о «либеральном консерватизме» его взгляды отнесены именно к этому идейному течению. Аналогичного, в сущности, мнения придерживается и А. И. Нарезный, перу которого принадлежит очерк о Б. Н. Чичерине.

В классификационной схеме А. Н. Медушевского славянофилы и почвенники отнесены к «консервативному либерализму». Логично в таком случае было ждать, что и то и другое течение удостоится специальных статей. Но не тут-то было! Славянофилы, правда, упомянуты в статье В. Э. Багдасаряна «Либеральный консерватизм», однако автор оставляет вопрос об идеологической «прописке» славянофильства открытым и не находит оснований для включения славянофилов в ряды либеральных консерваторов. В свою очередь Д. И. Олейников в статье о западничестве уверенно квалифицирует славянофильство как консервативную утопию.

Как ни странно, разногласия дает о себе знать в оценках идейных противников славянофильства – западников. Для Д. И. Олейникова умеренное западничество 1840-х гг. – несомненное воплощение беспримесного либерализма. В то же самое время В. Э. Багдасаряна уверенно называет В. П. Боткина, П. В. Анненкова, Т. Н. Грановского «консервативными либералами», видя главный признак их «консервативности» в ориентации на неограниченную монархию.

За отмеченными случаями несовпадения теоретических деклараций и реального содержания тома, противоречивостью в определении

идеологической сущности явлений общественной мысли и позиций политических деятелей специалист увидит дискуссионные проблемы, просчеты редакционной коллегии, наконец, дефицит профессионализма у авторов отдельных статей. Не подготовленного же читателя эти издержки могут просто дезориентировать.

Имелась ли возможность избежать смысловых диссонансов или хотя бы минимизировать их число? Она, конечно, существовала и могла быть реализована, если бы параллельно составлению словника конструировался концепт истории русского либерализма. Обозначения основных этапов ее истории (протолиберализм, классический либерализм с русской спецификой XIX в., неолиберализм начала XX в.) и характеристики политико-правовых устремлений либералов, которыми ограничился в своей статье А. Н. Медушевский, явно недостаточны. Требовалась содержательно более насыщенная картина. К слову сказать, составители энциклопедии «Русский консерватизм середины XVIII – начала XX в.»⁴, которые работали практически одновременно со своими «либеральными» коллегами, пошли по более правильному пути. Их том открывается обзорной статьей «Консерватизм в России».

Но вернемся к затронутой нами теме «славянофильство – западничество – либерализм». Разумеется, славянофильство по своей природе было инородно либерализму, а потому не могло претендовать на отдельную статью в «либеральной» энциклопедии. Однако очевидно и то, что на рубеже 1850–1860-х гг. славянофилы достаточно органично входили в либеральное движение, а взгляды одного из них, А. И. Кошелева, приобрели к концу его жизни отчетливо выраженный либеральный характер. Эти факты, конечно, нуждались в освещении. Следует сказать также об одной ошибке в статье Д. И. Олейникова «Западничество». Он считает, что это идейное течение дифференцировалось по отношению его участников к революционному насилию (либералы и революционные демократы). В действительности главная линия водораздела проходила в 40–50-е гг. между либералами и социалистами.

Решение включить в энциклопедию статью о Государственной думе, казалось бы, обязывало «конструкторов проекта» к дальнейшей разработке темы либеральных институтов. В энциклопедию «просились», естественно, учреждения, созданные в ходе реформ 1860-х гг. Но о них нет специальных очерков. Земскую «ноту» можно более или менее явственно расслышать только в статье о «мелкой земской единице».

Не повезло и политике либерального реформирования, в первую очередь главному ее результату – крестьянской реформе 1861 г. Кое-что об отмене крепостного права сказано в статье «Аграрный вопрос». Но этого явно недостаточно. Непроясненным осталось отношение либералов к крестьянской общине, ходу и результатам рефор-

мы после 1861 г., аграрной политике П. А. Столыпина.

Либеральная пресса (как столичная, так и провинциальная), корпус издателей, редакторов и публицистов богато представлены на страницах издания. Но вместе с тем имеют место лакуны, спорные решения и просто ошибки.

Не может вызывать возражения решение поместить статьи о флагманах русской журналистики XIX в. – «Современнике» и «Отечественных записках» (автор О. А. Исхакова). Но хорошо известно, что собственно «либеральными» можно назвать лишь отдельные периоды долгой истории этих журналов. Для «Отечественных записок» это 1839–1846 гг., рубеж 1850–1860-х гг., для «Современника», куда от А. А. Краевского ушли В. Г. Белинский и другие западники, – 1847–1848 гг. Читатель вправе ждать от авторов статей концентрации внимания именно на этих временных отрезках. Он должен почувствовать, что материалы готовились для энциклопедии по русскому либерализму. К сожалению, необходимая в данном случае содержательная фокусировка отсутствует. Кстати, в случае с «Отечественными записками» подспорьем могла бы стать статья автора этих заметок, посвященная особенностям идейной позиции журнала А. А. Краевского в начале 1860-х гг.⁵

Не пожалев места для весьма пространной общей характеристики этих изданий, составители в то же самое время проигнорировали факт несомненной либеральности журнала «Русский вестник» на начальном этапе его существования. Он продолжил линию либерального западничества во второй половине 50 – начале 60-х гг. XIX в. Его поворот вправо не должен был смущать, так же как не смутит поворот «Современника» и «Отечественных записок» влево. Если консервативно-охранительная метаморфоза журнального детища М. Н. Каткова стала причиной его исключения из ряда либеральных изданий, то отсутствие там газеты «Страна» (1880–1883), либеральная репутация которой никак не запятнана, объяснению не поддается. Несколько строчек о ней в статье об одноименном органе, издаваемом Партией демократических реформ в 1906–1907 гг., дела не поправляют.

Попытки причислить издателя «Отечественных записок» и «Голоса» А. А. Краевского к лику либералов предпринимались и раньше. И всякий раз они вызвали у нас доказательное, как представляется, отторжение⁶. Жаль, что и в этом солидном издании Краевский поставлен в строй либеральных мыслителей и публицистов, чья идейная определенность и последовательность не вызывают сомнений. Зато заметно отсутствие таких корифеев публицистики из «Вестника «Европы» под редакцией М. М. Стасюлевича, как Л. А. Полонский и Л. З. Слонимский. Они по праву могут претендовать на место рядом с К. К. Арсеньевым.

Если бы перед составителями встала задача определить, кто из классиков русской литературы принадлежал к либеральному лагерю или симпатизировал ему, они наверняка остановились бы перед фигурой И. С. Тургенева. Но таким вопросом, видимо, никто не задавался и следов автора «Записок охотника» и «Отцов и детей» здесь просто нет.

Скажем прямо: совсем не повезло историкам, давшим повод заподозрить себя в связях с либерализмом и удостоившихся места в энциклопедии. Их двое, если говорить о дореволюционном периоде, – В. О. Ключевский и А. С. Лаппо-Данилевский. Статьи о них написаны в сугубо историографическом ключе без каких-либо попыток вскрыть либеральность взглядов того и другого. В поражающей своим объемом статье М. Ю. Лацаевой о Ключевском нет даже упоминания об участии историка в Петергофском совещании по проекту Государственной думы в июле 1905 г. В гораздо большей степени, чем Ключевский и Лаппо-Данилевский, отдельного очерка заслуживал С. М. Соловьев, без которого трудно представить себе либерализм 1850–1870-х гг. Но очень слабый след выдающегося историка можно обнаружить только в статье А. Н. Медушевского о государственной школе в российском обществоведении.

Полемику вызывают и решения, касающиеся русских историков-эмигрантов. В либералы решительно записан евразиец Г. В. Вернадский. Проартикулированный Л. С. Леоновой антибольшевизм Вернадского, наиболее ярко проявившийся, как она считает, в работе «Ленин – красный диктатор», все-таки недостаточен для того, чтобы настаивать на полноценном и последовательном либерализме историка. На месте Вернадского куда более убедительно смотрелся бы М. М. Карпович, кстати,

специально занимавшийся историей русского либерализма.

Проблемный энциклопедический словарь – постройка чрезвычайно сложная и уязвимая. Как конструкция в целом, так и любая ее деталь могут оказаться на острие критики. Но все оппоненты рецензируемого издания, надеемся, сойдутся в одном убеждении. Мы имеем дело с мощным прорывом вперед в отечественном либераловедении. Он создает надежный плацдарм для дальнейшего изучения темы. И, что не менее важно, в распоряжении общества имеется теперь полномасштабная, вполне добротная в научном отношении картина исторического развития либеральной традиции. Это крайне необходимо для осмысления ее судьбы в России.

Примечания

- 1 Российский либерализм середины XVIII – начала XX века : энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010.
- 2 См.: *Леонтович В. В.* История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995.
- 3 Общественная мысль России XVIII – начала XX века : энциклопедия / отв. ред. В. В. Журавлев. М., 2005.
- 4 Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века : энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010.
- 5 См.: *Китаев В. А.* «Отечественные записки» в идейной борьбе начала 60-х гг. XIX в. // «Эпоха Чернышевского». Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1978.
- 6 См.: *Китаев В. А.* Сколько лиц у русского либерализма? // Китаев В. А. XIX век : пути русской мысли. Нижний Новгород, 2008.

В. А. Китаев